

[Ф. П. Врангель. Записка о переговорах с Мексиканским правительством]

Оригинал здесь -- <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/reisen.html>

[7 июня 1836 г.]

В данном мне полномочии от главного компани правления, 1835 года марта месяца, за подписанием господ директоров, и в приложенной при оном копии с проекта записки от г-на вице-канцлера, долженствовавшей служить инструкциею правителю Российско-Американских колоний, заключается поручение, возложенное на меня исполнить во время проезда чрез Мексику; а для совершения сего пути снабжен я был пашпортом за подписью г-на вице-канцлера графа Несельроде и с приложением государственной печати.

Упомянутое полномочие, писанное на русском языке без перевода на иной европейский язык и заключавшее в себе все пункты, по коим предполагалось трактовать с правительством Мексики, по сим причинам не могло быть предъявлено оному правительству в виде кредитива. Да если вспомним, что полномочие сделано мне было частными лицами и подданными государства, не признавшего независимость Мексики и не имевшего никаких политических сношений с правительством новой республики, то убедимся, что самое предъявление подобного кредитива должно бы оскорбить тщеславие главы конфедерации. Вышеупомянутая записка, по содержанию своему, должна была оставаться тайной для правительства республики.

Наконец, пашпорт, не будучи скреплен мексиканским агентом в России, по существующему в Мексике постановлению, был признан недействительным.

При таковых обстоятельствах мог ли я надеяться проехать в Мексику? И в самом деле, единственно влиянию английского консула в Те-пике г-на Баррона (гишпанца по природе), обязан я за пропуск меня из Сан-Блаза чрез Тепик, Гвадалахару, Лагос и другие города до самой Мексики; а далее до Вера-Круза прусский генеральный консул г-н фон Герольт доставил мне пашпорт.

А достигнув Мексики, что мог я предпринять в пользу моего поручения, не имев, как выше изложено, ни одной бумаги, ни одного документа, которые бы могли убедить главу республики в том, что действую по предписаниям высших государственных лиц России и с разрешения самого государя императора?

Однако ж все сии затруднения, вероятно, нетрудно бы было устранить, если б генерал Сантанна находился в Мексике. Но при том положении, в каком республика находилась в мою там бытность, когда власть Сантанны колебалась, когда западные провинции Мексики готовы были вновь восстать против ненавистного им президента, и центральный конгресс лишен был силы, тогда затруднения сии соделались тем более непреодолимы, что министры Англии и Франции употребили свое влияние не допустить министров или вице-президента Мексики вступить в какое-либо со мною сношение. Ко всему этому, по несчастному стечению обстоятельств, вице-президент генерал Барраган, к которому я имел рекомендательные письма от двух близких к нему особ, был одержим болезнью и, чрез две недели после моего прибытия в город Мексико, помер; а на его место вновь избранный вице-президент г-н Корро казался вовсе неспособным решиться на какое-либо дело сам собою, без сторонних внушений, всегда готовых вредить интересу России.

В сем-то затруднительном положении я обратился к прусскому генеральному консулу г-ну фон Герольту, основываясь на том мнении, что интересы России и Пруссии не токмо здесь не противоположны, но, напротив, Пруссия должна желать, чтобы усилить в Мексике влияние с.-петербургского кабинета. Г-н фон Герольт без повелений из Берлина не решился и не мог принять официального участия в моем деле; однако ж, сохраняя характер партикулярного ходатая, он с трудом склонил министра иностранных дел г-на Монастерио принять от меня письмо и представить меня к вице-президенту. На третий день после сего свидания полученный мною письменный ответ от г-на Монастерио заключает в себе сущность разговора вице-президента со мною; прилагаю здесь копии с моей ноты и с отзыва правительства. Сей последний документ, единственный, какой я получил от правительства республики, для большей верности переслан мною сюда в оригинале чрез Берлин.

Из сего документа усматривается, что уполномоченный министр Мексики в Лондоне получил разрешение правительства заключить торговый трактат с Россиею, чему, кажется, не могут предстоять великих препятствий с нашей стороны, если вспомним, что с Пруссиею заключен подобный трактат в Лондоне же в 1834 году, без формального признания независимости республики.

Дипломатическому агенту России в Мексике по заключении торгового трактата будет нетрудно, думая я, утвердить за Россиею колонию Росс, и, определяя границы сей колонии, можно оные отодвинуть